

ЭДВАРД БУЛВЕР-ЛИТТОН (1803-1873)

Edward Bulwer-Lytton

Среди "ньюгейтских романов" ("Newgate novel"), в которых описывались злодеи и их ужасные преступления, в 1830-х годах был очень популярен роман Эдварда Булвер-Литтона *Eugene Aram* (1832).¹ Но самая известная книга этого автора – "Последний день Помпеи" (*The Last Days of Pompeii*, 1834)... Красавец и щёголь, отличный наездник, боксёр и фехтовальщик, любитель игры в вист, и при всём при этом обладатель дипломов сразу двух университетов (Оксфордского и Кембриджского), член Парламента (1831, с 1866 года – в Палате лордов) – этот баловень судьбы был ещё и популярным писателем; его книги издавались большими тиражами и раскупались очень быстро. Постоянные нападки литературных критиков не влияли на тиражи его по большей части развлекательных произведений. Но в своей публицистике – например, в книге "Англия и англичане" (*England and the English*, 1833) – он нередко высказывал серьёзные мысли по поводу современных общественных проблем.

Булвер-Литтон², воспитывался душевнобольной матерью. И вообще, с женщинами ему не везло, что позднее стало поводом для злой шутки Хэрриэт Мартино о том, что Булвер "облёт женскую душу в мужскую одежду" ("dressed woman's spirit in man's clothing"). Это могло относиться не только к его героиням, но и к самому автору (что звучит уже совсем оскорбительно)... Эдвард Булвер никогда не ходил в школу. Всё своё (весьма обширное) образование он получил дома. В 16-летнем возрасте он испытал свою первую (и, по его словам, – единственную) настоящую любовь, но отец его избранницы запретил им встречаться и увёз дочь в другой город... Свою первую книгу Булвер опубликовал в возрасте 17 лет. И к тому времени, когда он женился на легкомысленной ирландке Розине Уиллер (1827), он уже зарабатывал по тысяче фунтов за книгу. Впрочем, он называл себя "философом" и часто говорил, что пишет недостойные его высокого интеллектуального уровня романы просто для развлечения. Женился он против воли матери – и она перестала поддерживать его материально. Зарабатывал он хорошо, но и расходы были велики:

---

¹ Русский перевод: Булвер-Литтон, Эдвард. "Евгений Арам". Санкт-Петербург, 1860.

² До 1843 года – просто Булвер, после 1843 года Булвер Литтон или Булвер-Литтон. В БРЭ: Булвер-Литтон.

Розина любила шикануть – деньги текли рекой. В 1834 году он сбежал от жены в Италию. Вернувшись из этой поездки, он потерял жену (в 1836 году они решили расстаться), но из Италии он привёз две новые книги: свой самый известный роман "Последний день Помпеи"³ и ещё один будущий бестселлер – "Риенци"⁴. Из этих двух книг серьёзные читатели считают "Риенци" (*Rienzi*) более значительной. "Чтобы достичь величия и свободы, народ должен доверять себе, а не своим вождям", – пишет автор (to be great and free, a People must trust not to individuals but themselves). На волне своего успеха автор начинает пробовать себя в самых разных жанрах.⁵ Наиболее значительным из его поздних произведений считается научно-фантастический роман "Грядущая раса" (*The Coming Race*, 1871).⁶

Оценить литературное творчество Булвер-Литтона в целом очень трудно. Одни критики явно преувеличивают его литературные заслуги, другие – склонны их преуменьшать...

***

"ГРЯДУЩАЯ РАСА"

Фантастический роман Булвера-Литтона "Грядущая раса" (*The Coming Race*), вышел в 1871 году под псевдонимом Лоренс Олифант. Английская критика, не подозревая, что за этим именем скрывался знаменитый писатель, – приветствовала появление нового литературного светила.

Грубость была совершенно неизвестна этому народу, и с малых лет они уже научались сдерживать всякое резкое выражение своих чувств.

Повсюду разносились тихие звуки музыки какого то невидимого инструмента, составлявшей как бы одно целое с этим местом, подобно тому как журчание ручья неразрывно связано с горным пейзажем, или пение птиц – с тенистой рощей.

Вмонтированные в стены динамики?

Если я хотел побыть в тишине, мне стоило только задёрнуть занавеску – и, очутившись в темноте, птицы прекращали своё пение.

Фигура, в такой же одежде как мой путеводитель, но из более простого материала, стояла неподвижно у порога. Мой спутник дважды прикоснулся к ней своим посохом – и она стала быстро и неслышно двигаться, точно скользя по полу. Разглядев её внимательнее, я убедился, что это не живое существо, а механический автомат.

---

³ Русский перевод: Бульвер-Литтон, Эдвард. "Последние дни Помпеи". Москва : Вече, 2011.

⁴ Русский перевод: Бульвер-Литтон, Эдвард. "Последний римский трибун". Краснодар : Сов. Кубань, 1994.

⁵ См., например: Бульвер-Литтон, Эдуард. "Завоевание Англии : роман о покорении Англии Вильгельмом Завоевателем". СПб. : АО "МСТ" : АОЗТ "ТЕКС", 1994.

⁶ Русский перевод: Бульвер-Литтон, Эдуард. "Грядущая раса". Москва : Э, 2018.

Робот?

... прикоснулся рукою к металлической доске, покрытой какими то неизвестными знаками, и которая, я догадывался, по назначению своему соответствовала нашему телеграфу

Экран компьютера?! Touch-screen?!

Вдоль стен тянулись полки с книгами; но большая часть из них была самого мелкого формата; по виду они походили на наши книги, но были переплетены в тонкие металлические дощечки.

Электронные ридеры (планшеты) или смартфоны?

Механические автоматы, которыми этот народ заменяет нашу прислугу, стояли неподвижно, как фантомы, в каждом углу.

Роботы?

Мальчик парил в воздухе, поддерживаемый своими крыльями; он не махал ими, как птица, но они были распротёрты над его головой и по-видимому несли его к цели, без всяких усилий с его стороны.

Дельтаплан с мотором или маленький самолёт?

В панике я бросился на него и хотел схватить его за горло. Но моментально, поражённый электрическим ударом, я упал на землю.

Он с кроткой улыбкой на лице старался успокоить меня и, сбросив свои крылья на пол, показывал, что это был лишь простой механизм.

Она положила передо мной множество металлических пластинок, на которых были написаны моей рукой отдельные слова и целые фразы. Под каждой была надпись на неизвестном мне языке. Я понял, что таким способом был составлен краткий словарь наших языков.

Я отвечал, что принадлежу к одной из самых цивилизованных наций на земле и отдаю дань удивления тому искусству, с которым они, не считаясь с расходами, умудрились осветить эти места, куда не проникает луч солнца, — но что в глазах человека, видевшего светила небесные, искусственный свет никогда не выдержит сравнения с ними.

Хозяин спросил меня о нравах и обычаях цивилизованных племён, населяющих верхний слой земли. При этом он определил цивилизацию как "искусство сделать доступным всему обществу то довольство и покой, которым пользуется добродетельный и благоустроенный семейный дом".

Естественно, мне хотелось представить в самом розовом свете тот мир, в котором я родился, и я рассказал ему о настоящем величии и предстоящем первенстве Американской республики, которой предстоит покорить весь старый мир.

Ни в одном из известных мне языков не существует слова, равнозначного слову *вриль*. Я назвал бы это электричеством, если бы значение слова *вриль* не включало в себя и понятие о разных других формах энергии, известных в науке под именами магнетизма, гальванизма и пр. Этот народ считает, что с открытием *вриля* он нашёл тот общий источник энергии, соединяющий в себе все разнообразные проявления сил природы, которого, как известно, уже давно доискиваются наши учёные.

Подземные учёные утверждают, что с помощью *вриля* (Фарадей назвал бы это атмосферным магнетизмом), они могут влиять на перемену погоды; а также оказывать такое влияние на ум человека и на всякое проявление животной и растительной жизни, которое по результатам не уступит самым причудливым фантазиям вымысла.

А тут можно уже усмотреть и гениальную инженерию, и будущее слияние организма человека и машины в одно целое!

Она спросила меня, известно ли в нашем мире, что все способности ума могут быть возбуждены до высшей степени посредством транса или магнетического сна, во время которого идеи одного мозга могут сделаться достоянием другого. Я отвечал, что я не раз был свидетелем разных опытов магнетизма, ясновидения и проч.; и хотя в некоторых случаях, при воздействии на умалишённых, например, и были получены действительные результаты, эти опыты сделались предметом самого грубого обмана, не говоря уже о том вреде, который они приносили, распространяя разные суеверия между доверчивыми людьми.

Тут уже можно увидеть и прямой обмен мыслями (телепатию), и психотерапию, и психотропные препараты, и сознательное оболванивание населения с помощью пропаганды и политтехнологий!

Она добавила, что именно благодаря действию *вриля* во время моего продолжительного сна, я познакомился с началами их языка.

Спасаясь от всемирного потопа, будущие подземные жители унесли с собою в недра земли и всю существовавшую тогда между людьми культуру и цивилизацию. Это было время зависти и вражды, жестоких страстей, постоянных общественных переворотов, борьбы между разными сословиями, кровавых войн между государствами. Этот период общественного развития, продолжавшийся в течение многих веков, постепенно пришёл к концу благодаря постепенному открытию чудодейственных свойств, скрытых во всепроницающем эфире, который они назвали *врилем*.

Наиболее замечательные результаты, оказавшие влияние на самое социальное устройство, получились при открытии истребляющей силы, которая скрывалась во *вриле*. Война между племенами стала невозможной и прекратилась сама собою – потому что искусство истребления было доведено до такого совершенства, что численность, дисциплина и военные знания враждующих армий уже не имели никакого значения. Всеразрушающий

огонь, скрытый в пустоте палочки, направляемой рукою ребёнка, мог уничтожить целую армию.

Лазерное оружие?

Два враждебных войска, одинаково знакомых с употреблением этой страшной силы, могли лишь взаимно истребить друг друга. Таким образом прошёл век войны, а вместе с этим произошли громадные перемены и в общественном строе страны...

За отсутствием войны – не стало армий. Не стало также преступлений и судов. Если возбуждались какие-нибудь споры, то спорившие обращались за их разрешением в Коллегию учёных.

Если в исчезновение армий ещё можно поверить, то в исчезновение преступности поверить никак невозможно. До тех пор, пока люди остаются людьми (читай – на 94% животными), между самцами не прекратится борьба за власть, за лучшую самку. А значит, преступления будут совершаться. Включая даже убийство соперника... Если, конечно, с помощью "вриля" половое влечение не будет полностью уничтожено, а детей не начнут производить искусственным путём на каких-нибудь биологических фабриках.

Бедность была им неизвестна, хотя земля и не составляла общей собственности и между ними не было абсолютного равенства во владении, или в домашней обстановке жизни.

До тех пор, пока не будет равенства (а его не будет никогда, потому что люди рождаются неравными по своим физическим и умственным способностям), все мечтания о гармоничном бесконфликтном обществе останутся мечтаниями...

В этой стране почти всё делается машинами, уход и наблюдение за которыми поручается детям (до достижения ими брачного возраста).

Дети разделяются на группы, с выборными предводителями из их числа, и каждый ребёнок занимается тем делом, которое ему больше нравится, или к которому он чувствует себя более пригодным.

В 2003 году опрос среди американских школьников показал, что 84% из них страстно увлекаются чем-то. И это, казалось бы, хорошо. Но какие это страсти? У 90% это были спорт, музыка или изобразительное искусство. А кто будет осуществлять "уход и наблюдение" за машинами? И какое это имеет отношение к реальному рынку труда? На спорт, музыку и прочие искусства приходится лишь 3% рабочих мест...

! В раннем возрасте, когда детям поручается истребление враждебных человеку животных, девочкам отдают предпочтение перед мальчиками; потому что в них, под влиянием страха или негодования, инстинкт бессознательного истребления проявляется сильнее.

Общественное благосостояние, которого достигли подземные жители, не допускает по самому существу своему дальнейшего развития литературы, особенно – в двух её главных отраслях: поэзии и истории.

Животные, бесполезные для человека, здесь постепенно покидают занятые ими земли и даже вымирают.

У них не существуют собаки и лошади. Они постепенно исчезали в цивилизованном мире; потому что в них уже не было надобности. Говорят, что подобные животные были когда-то и в этих местах, но что теперь их можно встретить только в отдалённых странах, населённых другими племенами.

Ну, лошади – ещё можно понять: их заменили машины. Но собаки... По моим наблюдениям, по мере исчезновения традиционной семьи, число владельцев собак и кошек в цивилизованных странах растёт невиданными темпами. Те, кто хочет любить, – заводят кошек. Те, кто хочет быть любимыми, – заводят собак...

Магазинов в городе мало: требования покупателей исполняют разного возраста дети, которые отличаются понятливостью и вниманием; но никогда не надоедают покупателю назойливым предложением товаров. 😊

До заказов через интернет (или, хотя бы, по телефону) и доставки товаров дронами и беспилотными автомобилями даже самый смелый фантаст XIX века не додумался... А до изобретения телефона (1876) и радио (1895) оставалось ждать совсем недолго...

Члены этого общества, после деятельного детского возраста, не отличаются энергией. По своему темпераменту или убеждению, они признают покой за высшее блаженство жизни.

В обыденной жизни, они редко употребляют крылья и предпочитают ходить пешком. Привыкшие управлять крыльями – могут лететь (хотя и медленнее птиц) со скоростью от 40 до 50 км в час, удерживаясь при этом в воздухе, в продолжение пяти или шести часов подряд.

Всего через 40 лет (в 1920-х годах) самолёты будут летать со скоростью 200-300 км в час и больше и находиться в воздухе больше 10 часов...

В каждой комнате устроены особые механизмы, которые издают тихие мелодичные звуки.

Первое механическое пианино появится в 1887 году.

Первое условие счастья для смертных заключается в прекращении всеобщей борьбы и соревнования, только разрушающих тот покой жизни, без которого немислимо достижение счастья.

Очень сомнительное утверждение. Хотя и гробить здоровье в конкурентной борьбе с неравными шансами на победу – тоже не выход...

Жизнь, при полном развитии умственной и духовной деятельности, должна быть преисполнена ясного покоя. Какова бы ни была эта деятельность, она должна соответствовать склонности каждого, одним словом – это должна быть жизнь, проникнутая одним радостным чувством мира и благоволения, в среде которого должны исчезнуть все страсти – вражда и ненависть, борьба и соперничество.

Good luck...

Далеко за пределами нашей страны, существует нация – самая могущественная из всех живущих в нашем мире – которая считает своё политическое устройство и свою систему управления образцом, достойным подражания для всех прочих. Эти люди поставили за образец благополучия постоянное соперничество во всём, так что среди них страсти не утихают ни на одно мгновение: они в постоянной борьбе из-за власти, богатства, известности, и просто ужасно слышать ту ругань и клевету, которыми осыпают друг друга даже самые лучшие из них, без малейшей совести и стыда.

Успехи США должны были вызывать в Британии очень сложное чувство: восхищение их активностью и предприимчивостью, гордость за то, что их технологические успехи основаны на британском опыте, и в то же время – беспокойство и страх проиграть в конкурентной борьбе и уступить Североамериканским штатам лидирующую роль в мире...

Их математические расчёты доведены до такой точности, что по получении необходимых сведений от какого-нибудь наблюдателя в воздушной лодке, они могут определить свойства и размер цели и навести это оружие с такою непогрешимой точностью на эту цель (например – город вдвое больше Лондона), что в мгновение ока от него не останется ничего, кроме пепла.

Выходит, не такие уж они и мирные. Да и как могут "спокойные и миролюбивые" люди заниматься разработкой такого безжалостного оружия?

Хотя в массе металла и не может зародиться жизнь, в него как бы переходит мысль действующего на него разумного существа, и под влиянием *врили* он приходит в движение, точно движимый видимой внешней силой. В него временно переходит жизнь; он как бы воодушевляется и рассуждает. Без этого, разве могли-бы мы пользоваться услугами наших автоматов.

Ну вот, и до искусственного интеллекта дошли!!!

За пределами их домов не бывает ночи. Как городские улицы, так и вся окружающая страна, до самого предела их владений, одинаково освещается во все часы. Только во время *тихих часов*, они убавляют свет в своих домах, до степени сумерек; но полный мрак внушает им чувство ужаса, и они никогда не гасят совсем своих огней.

Здоровье их не подтачивается алчностью и честолюбием, они равнодушны к славе, и хотя они способны к глубокой привязанности, любовь у них принимает вид нежной и радостной дружбы и, составляя их счастье, редко бывает источником страданий.

Я не мог не высказать своего удивления по поводу того обстоятельства, что общество, достигшее таких изумительных успехов в технике и в котором, по-видимому, осуществился тот идеал всеобщего счастья, о котором мечтали у нас на земле и который, только после долгой борьбы, признан неосуществимой мечтой, – что такое развитое общество может существовать без современной литературы. На это мой хозяин отвечал, что **! литература несовместима с общественным благополучием**. "После вековой борьбы, у нас наконец установился общественный строй, вполне удовлетворяющий нас, в котором

не допускаются никакие почести выдающимся общественным деятелям; таким образом исчезает всякий стимул к личному честолюбию". Никто здесь не станет читать сочинений в защиту теорий, требующих перемен в нашем общественном или политическом строе; понятно, что никто не станет и писать их. Если кто-нибудь и почувствует недовольство нашим слишком спокойным образом жизни, – он не станет нападать на него, а просто уйдёт в другое место".

Вот и приехали. С явным сочувствием слушая это, автор отрицает всякое общественное развитие, и тогда совершенно нельзя понять, каким же образом достигается в этом обществе научный и технический прогресс. Впрочем, именно в прогрессе автор, похоже, и видит корень всех зол...

Он полагался на моё обещание не сообщать никаких сведений о том мире, из которого я появился и на обещание других не задавать мне подобных вопросов.

Видимо, цензура и беспрекословное повиновение начальству – это необходимые элементы любого "идеального" государства...

Помоги мне уйти отсюда. Как ни поражают меня все виденные здесь чудеса цивилизации и то блаженное существование, которого вы достигли... отпусти меня к моему народу!

Ностальгия... Мне это трудно понять, но многие люди готовы променять самое лучшее и благоустроенное чужое общество – на несовершенную и неустроенную родную страну. Для меня же, добрая мачеха – лучше, чем злая мать...

- Никто не пошёл бы на эту должность, если бы беспрекословное повиновение Правителю не облегчало исполнение этих обязанностей.
- Даже в том случае, если его просьбы неразумны, или несправедливы?
- Нам никогда не приходит в голову подобная мысль; у нас всё идёт так, как будто мы управляемся издревле укоренившимся обычаем, и давление власти не чувствуется.

Не чувствуется? "Никто не пошёл бы на эту должность, если бы беспрекословное повиновение Правителю"...

- Когда правитель умирает или отказывается от своей должности, как вы находите ему преемника?

- Правитель, исполнявший в течение многих лет эти обязанности, лучше всего может найти подходящего человека на эту должность, и, как правило, он сам указывает на своего преемника. Мы вообще держимся того мнения, что ум одного человека в таких случаях лучше, чем ум трёх человек. Как бы они ни были мудры в отдельности; между ними могут возникнуть споры, а раз появился спор – страсти неизбежно отуманивают рассудок...

Добродетельная и мирная жизнь этих людей, в начале казавшаяся мне столь привлекательною, по сравнению с бурными страстями и волнениями нашего мира, теперь удручала меня своей скукою и однообразием.

Мы – смертные, населяющие верхний мир, – как ни мечтаем мы об усовершенствовании человека, как ни стремимся мы к высшей, более справедливой и мирной жизни, мы не

готовы к тому, чтобы долго наслаждаться тем самым счастьем, которое составляет наш идеал.

Мудрая мысль. Осуществлённая мечта нередко теряет для нас свою привлекательность.

- Я не считаю тебя способным на такое ужасное преступление.
- Истребить то, что вредит обществу – это не преступление.

Ну а это уже про будущие советские репрессии...

***

Прочитал не без удовольствия. Книга будит мысль. А я люблю такие книги. Анализировать текст и уличать автора в противоречиях мне лень, но в одном своём убеждении я только утвердился: невозможно перестроить этот мир на разумных началах, невозможно сделать всех счастливыми; что, впрочем, не означает, что к этой цели не надо стремиться. Вот только, представления о "счастье для всех" у разных людей различны и изменчивы... И уж, тем более, никого нельзя сделать счастливым насильно...